

ПРАПОРЩИК СЕМАШКО – ВОЖДЬ 1-го ПУЛЕМЕТНОГО ПОЛКА

К.А. Тарасов

Аннотация. Статья посвящена члену партии большевиков прапорщику А.Я. Семашко. В 1917 г. он стал популярным оратором 1-го пулеметного полка и имел большое влияние. Благодаря своей деятельности на общеполковом собрании он был выбран командиром этой воинской части. Такое назначение одобрено не было, однако Семашко остался неформальным лидером пулеметчиков. Летом 1917 г. он начал сближаться с анархистами и стал выступать за вооруженное выступление против Временного правительства. Такая позиция А.Я. Семашко привела к расколу большевистской ячейки 1-го пулеметного полка. В ходе июльских событий он был выбран лидером восстания – председателем штаба Временного революционного комитета. Прапорщик Семашко руководил первыми операциями. Впоследствии он стал одним из главных фигурантов дела о выступлении 3–5 июля. Феномен А.Я. Семашко позволяет рассмотреть условия возникновения неформальной власти и механизм ее функционирования.

Ключевые слова: революция 1917 г., Петроградский гарнизон, А.Я. Семашко, 1-й пулеметный полк, события 3–5 июля (июльский кризис), солдатское движение.

SUB-OFFICER SEMASHKO AS A LEADER OF FIRST MACHINE-GUN REGIMENT

K.A. Tarasov

Abstract. The article is devoted a member of the Bolshevik Party ensign of Russian army A.Ya. Semashko. In 1917 he became a popular speaker of the 1st machine-gun regiment and was very influential to soldiers. Through his work on regiments' meeting he was chosen a commander of this military unit. Such an appointment was not approved; however Semashko stayed an "informal leader" of gunners. In the summer of 1917 he began to collaborate with anarchists and became an advocate for an armed uprising against the Provisional Government. This position A.Ya. Semashko led to a split in the Bolshevik cells of 1st machine-gun regiment. During the July days he was elected to chief of a "Provisional Revolutionary Committee" – the headquarters of the uprising. Ensign Semashko led the first operations. Subsequently he became one of the main defendants in the case on 3–5 July uprising. Phenomenon A.Ya. Semashko, let us to look at the mechanism of functioning of informal power and the conditions of its origin.

Keywords: Revolution of 1917, Petrograd garrison, A.Ya. Semashko, 1st machine-gun regiment, July days, July crisis, soldiers' movement.

Известный мемуарист Н.Н. Суханов назвал прапорщика Адама Яковлевича Семашко «вождем 1-го пулеметного полка» и «главнокомандующим всеми вооруженными силами "повстанцев"», то есть воинских частей Петроградского гарнизона, которые готовы были выступить по первому зову большевиков [Суханов, 1991, с. 294]. В следственном деле о вооруженном выступлении полков Петрограда 3–5 июля 1917 г. Семашко выступает в качестве одного из главных обвиняемых и назван «злым гением батальона», «пророком и вдохновителем солдат». Его «слушали без возражений и верили ему без критики» [Большевизация Петроградского гарнизона, 1932, с. 149]. Такие характеристики даже для бурлящего революционно-го Петроградского гарнизона являются исключительными.

А.Я. Семашко родился в Риге в дворянской семье. Окончил гимназию в Либаве и в 1909 г. поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Однако уже с 18-летнего возраста Адам Семашко участвовал в революционном движении и с 1913 г. находился под надзором полиции [Генис, 2008, с. 109].

В мае 1916 г. А.Я. Семашко был мобилизован и отправлен в 3-ю Петергофскую школу прапорщиков. Он проходил подготовку по ускоренным четырехмесячным курсам. Нужно отметить, что Семашко окончил школу с 1-м разрядом по поведению, дававшимся особенно дисциплинированным юнкерам. Согласно действующим в то время правилам, такие выпускники школ прапорщиков получали офицерский чин сразу по окончании обучения [Курдюк, 2008, с. 161]. Семашко распределили в 177-й пехотный запасный полк (Новгород), а затем в январе 1917 г. его направили на пулеметные курсы при Офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме [Следственное дело большевиков ... 2012, т. 2, кн. 2, с. 298]. Здесь он и встретил революцию¹.

В Ораниенбауме при Офицерской стрелковой школе еще в мае 1915 г. был сформирован 1-й пулеметный запасный полк, который готовил пулеметные команды для фронта [Оськин, 2015, с. 311]. В пулеметчики специально отбирали грамотных и физически сильных солдат, которые могли управляться с новейшим для того времени оружием. По свидетельствам офицеров, запасной полк очень часто пополнялся солдатами, от которых хотело избавиться фронтовое начальство, то есть наименее дисциплинированными и беспокойными элементами [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 10, л. 101–101об., 121об.].

В связи с планируемым наступлением на фронте весной 1917 г. в полку скопилось 15–19 тысяч человек, которые должны были восполнить будущие потери.

¹ Несмотря на то, что Временное правительство пообещало «неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении», уже в апреле 1917 г. практика отправки пополнений была возобновлена. В Петроградский гарнизон прибывали представители фронта, просившие не оставлять их без помощи. Петроградский Совет принял решение о том, что по согласованию с ним воинские части столицы могут выделять маршевые роты для действующей армии. Особенно много пополнений стало требоваться во время подготовки к июньскому наступлению, что вызвало ряд конфликтов между солдатами с одной стороны и комитетами и военным командованием – с другой (подробнее см.: [Тарасов, 2014a]).

В арсенале полка находилось большое количество оружия: 374 пулемета системы «Максим» (по другим данным – до 1500), два пулемета системы «Кольт» и 4343 винтовки [Френкин, 1982, с. 225; Соболев, 1985, с. 10–11; Черняев, 1986, с. 260, 262]. В сравнении с недоукомплектованными вооружением запасными воинскими частями Петрограда, всё это вместе взятое делало 1-й пулеметный полк значительной угрозой столице в случае возможных революционных выступлений солдат.

Когда в Ораниенбауме стало известно о беспорядках в Петрограде, пулеметчики приняли решение выступить против царского правительства. В ночь с 27 на 28 февраля они в полном составе пешим порядком прибыли в столицу и примкнули к восставшим [Черняев, 1986]. Участие 1-го пулеметного полка в революции обеспечивало значительный перевес сил. За эти заслуги было решено оставить солдат 1, 2 и 4-го батальонов в Петрограде в казармах на Выборгской стороне и лишь 3-й батальон возвратить в Ораниенбаум.

Тем временем А.Я. Семашко, который принимал активное участие в Ораниенбаумском восстании, 10 марта 1917 г. окончил пулеметные курсы и должен был 17 апреля отправиться на фронт [Следственное дело большевиков ... 2012, кн. 2, ч. 2, с. 299]. Вместо этого в тот же день он вместе с другими известными большевистскими ораторами выступил перед пулеметчиками на митинге [Стулов, 1930, с. 84–85].

Для большевиков прапорщик Семашко был ценным работником. В первые месяцы революции партия остро ощущала кадровый голод. Особенно это касалось военных работников, которые в конце марта 1917 г. объединились в специальную структуру для работы в армии – Военную организацию большевиков. За первый месяц существования организации ее численность почти не изменилась, ко второй половине апреля в ней насчитывалось 200 членов [Подвойский, 1923, с. 70]. Большевики в этот момент нуждались в хороших ораторах, умелых организаторах, «интеллигентных кадрах», имевших стаж партийной работы. Этим качествам А.Я. Семашко, по-видимому, вполне соответствовал.

С мая 1917 г. прапорщик Семашко становится постоянным участником солдатских митингов и общих собраний 1-го пулеметного полка [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 1, д. 10, л. 179об. – 180]. Ряд свидетельств указывает на то, что он был умелым оратором, вызывавшим сочувствие толпы [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 1, д. 10, л. 124об.; Большевизация Петроградского гарнизона, 1932, с. 149]. Он ратовал против отправления пополнений на фронт, указывая, что пулеметчики больше нужны в столице, настраивал солдат против Временного правительства и командного состава.

Своими выступлениями А.Я. Семашко быстро заслужил доверие большей части пулеметчиков. Прапорщик Т.Ф. Данилов передавал, что не раз слышал, как солдаты полка кричали большевику: «Наконец-то нашелся человек, который идет за нас!» [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 10, л. 24об.]. 26 апреля 9-я рота 1-го пулеметного полка избрала Семашко своим командиром, а в мае капитан В.В. Глазатов,

командовавший полком, подал ходатайство об официальном переводе большевика в часть [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 11, л. 219; д. 10, л. 70].

Ведущую роль А.Я. Семашко занял и в местной большевистской ячейке, несмотря на то что ее председателем был избран ефрейтор И.Ф. Казаков. С помощью А.Я. Семашко осуществлялась связь большевиков-пулеметчиков с руководством Военной организации [ЦГАИПД СПб, ф. 4000, оп. 5, д. 1725, л. 4об.]. Ячейка быстро стала самым крупным коллективом большевиков в Петроградском гарнизоне [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 11, л. 163; Мехоношин, 1922, с. 1].

Однако 27 мая 1917 г. прапорщик Семашко был арестован как дезертир и отправлен в Комендантское управление [Красное знамя, 1917, 3 июня]. Это событие стало началом большого конфликта между пулеметчиками и военным командованием Петроградского военного округа. На следующий же день под давлением демонстрации вооруженных кронштадтских матросов и солдат 1-го пулеметного полка А.Я. Семашко был освобожден [Новая жизнь, 1917, 30 мая; Маленькая газета, 1917, 31 мая]. Еще через день на общем собрании 1-го пулеметного полка был поднят вопрос об избрании прапорщика командиром [ЦГИА СПб, ф. 934, оп. 1, д. 5, л. 31]. Поводом стало самовольное назначение командиром полка капитаном В.В. Глазатовым заместителя на время своего отсутствия. Солдаты считали это посягательством на свое право выбирать начальство, завоеванное, по их мнению, после революции [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 11, л. 18].

6 июня на собрании всего 1-го пулеметного полка было решено из-за болезни командира Глазатова провести выборы; кандидатом от всех солдат был выдвинут прапорщик А.Я. Семашко [Петроградский Совет ... 2002, с. 293]. По воспоминаниям большевика И.А. Митриевича, инициатива выдвижения А.Я. Семашко исходила от самих пулеметчиков. В руководстве Военной организации большевиков этот вопрос был поставлен позже для утверждения. При этом авторитетные работники партии Н.И. Подвойский и С.А. Черепанов выступали против, поскольку считали, что назначение помешает его партийной работе в полку. Однако после прений всё-таки было решено, что руководство Военной организации не возражает против выставления кандидатуры А.Я. Семашко на пост командира полка [Митриевич, 1923, с. 350].

История имела большой резонанс. Большевик, «дезертир», противник Временного правительства мог стать во главе самой крупной и хорошо вооруженной воинской части столицы. Активную борьбу против Семашко начала группа эсеров из писарской команды полка. 7 июня они опротестовали решение общего собрания, ссылаясь на то, что «Декларация прав солдата», которая специально оговаривала этот вопрос, не предусматривала смену командования путем выборов. Команда писарей угрожала в случае проведения в жизнь назначения А.Я. Семашко вместе со всеми офицерами покинуть полк и отправиться на фронт [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 11, л. 222–229].

В поисках авторитетного заступника инициативная группа обратилась в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, к главнокомандующему Петроградским военным округом и военному министру А.Ф. Керенскому. Солдатская секция Совета ограничилась рекомендацией солдатам полка отказаться от перевыборов [Петроградский Совет ... 2002, с. 294]. В ответ на запрос А.Ф. Керенский заявил, что лично не допустит никаких выборов начальствующих лиц самими солдатами [ЦГИА СПб, ф. 934, оп. 1, д. 5, л. 30, 31, 32об.]. Судя по всему, эти шаги не имели никаких последствий, поэтому офицерство и часть умеренно настроенных солдат начали действовать самостоятельно. Вопрос об окончательном решении выборов командира на общем собрании был ими сорван и перенесен на ротные собрания. По опыту оппоненты радикального крыла знали, что в таком случае есть шанс воздействовать на солдат в индивидуальной беседе [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 10, л. 152об. – 153; л. 222–229]. Им действительно удалось склонить на свою сторону 6-ю и 10-ю роты, а также караульную команду, и таким образом кандидатура прапорщика А.Я. Семашко не была принята [Красное знамя, 1917, 11 июня].

Тем не менее А.Я. Семашко он продолжал играть в полку важную роль. В своих действиях он опирался на общеполковое собрание, которое превратил в площадку для обсуждения солдатами всех вопросов, касающихся полка. Как умелый оратор, он всегда мог рассчитывать на поддержку митинга. Общеполковые собрания стали самостоятельным центром власти. Один из офицеров передавал слова прапорщика А.Я. Семашко на этот счет: «Так, он говорил, что всякие вопросы должны решаться не командиром или высшим начальством, не полковым комитетом, а только лишь властью общего собрания полка» [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 10, л. 80–80об.]. К концу июня в 1-м пулеметном полку общее собрание имело больше власти, чем комитет. Левый эсер ефрейтор Г.Г. Маслов на общем собрании полковых и батальонных комитетов Петроградского гарнизона 22 июня 1917 г. прямо заявлял, что в его полку комитеты не имеют никакого влияния [Известия, 1917, № 99].

Получив такую власть в свои руки, прапорщик А.Я. Семашко фактически стал выходить из-под партийного контроля. После начала наступления на фронте 18 июня руководство Военной организацией большевиков вынуждено было отказаться от агитации против отправки пополнений из Петрограда [Тарасов, 2014b, с. 66]. Свою позицию большевики аргументировали в специальной листовке: «Пролилась на фронте кровь, нам нельзя оставаться в тылу, отказываться от фронта, ибо тогда мы подставили бы под пули наших братьев, таких же солдат» [РГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 12, л. 109].

Однако от 1-го пулеметного полка требовались большие пополнения, что вызывало недовольство солдат. Еще 18 мая 1917 г. пулеметчики на общем митинге приняли решение прекратить формирование пополнений для фронта [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 2, л. 136об.]. Штаб Петроградского военного округа с мая не мог добиться от них отправки трехсот пулеметов, даже имея на это санкцию Петроградского Совета [ЦГИА СПб, ф. 7384, оп. 9, д. 219, л. 78]. Общее собрание пулеметчиков под

председательством Я.М. Головина, беспартийного радикала, возможно, близкого анархистам, 21 июня вынесло резолюцию: «Если Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] будет угрожать нашему и другим революционным полкам раскассированием, т.е. расформированием, даже путем применения вооруженной силы, то в ответ на это мы не остановимся перед раскассированием вооруженной силой Временного правительства и других организаций, его поддерживающих» [Революционное движение в России ... 1959, с. 576].

Такие настроения во многом были связаны с деятельностью Петроградской федерации анархо-коммунистов во главе с И.С. Блейхманом. Они были сторонниками решительных действий против Временного правительства. Накаленную атмосферу 1-го пулеметного полка анархистам удалось использовать для утверждения своего влияния. Пулеметчики участвовали в анархистских акциях: в захвате типографии «Русская воля» 5 июня и освобождении политических заключенных из тюрьмы «Кресты» 18 июня [Петроградский Совет ... 2002, с. 293].

Как сообщают свидетели, в этот период взгляды прапорщика А.Я. Семашко становятся чем-то средним между большевистскими и анархистскими [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 9, л. 19, 35, 54об.; д. 11, л. 43]. Как вспоминал один из лидеров большевистской ячейки в 1-м пулеметном полку И.Ф. Казаков, он с прапорщиком А.Я. Семашко часто бывал в штабе Петроградской федерации анархистов на даче Дурново и вел беседы «на тему о военно-технических действиях на случай свержения Временного правительства» [ЦГАИПД СПб, ф. 4000, оп. 5, д. 2065, л. 7].

Сдвиг во взглядах такого авторитетного работника партии большевиков, как А.Я. Семашко, привел к расколу в местной ячейке. По документам отчетливо прослеживается внутрипартийное размежевание между членами Военной организации во главе с депутатом Петроградского Совета А.И. Жилиным, подчинившимися компромиссному курсу по вопросу о наступлении, и теми, кто сблизился с анархистами, группировавшимися вокруг А.Я. Семашко. А.И. Жилин, следуя новой тактике Военной организации, призывал к поддержке фронтовиков, агитировал за отправку маршевых команд [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 10, л. 6; д. 11, л. 62].

На митингах А.Я. Семашко настраивал полк против своего оппонента, обвиняя его в том, что он берет деньги от буржуев за молчание. Жилин же возбудил партийное разбирательство с тем, чтобы арестовать Семашко как дезертира. Однако доказательств он собрать так и не смог [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 11, л. 45об.; д. 10, л. 131, 180].

Всю вторую половину июня 1917 г. в 1-м пулеметном полку шла полемика по поводу вооруженного выступления против Временного правительства. Военная организация большевиков предпринимала попытки успокоить пулеметчиков. Однако, по словам ее лидера Н.И. Подвойского, «наряду с чистой работой велась и нечистая, о которой наши ячейки оказались не осведомленными» [Вторая и третья ... 1927, с. 57]. По воспоминаниям другого важного работника Военной

организации большевиков К.А. Мехоношина, «ячейка (1-го пулеметного полка. – К.Т.) имела нашу директиву во чтобы то ни стало сдержать полк» [Мехоношин, 1922, с. 1].

Главным источником информации о настроениях в 1-м пулеметном полку оставался прапорщик А.Я. Семашко, который пытался убедить руководство в том, что оно недооценивает ситуацию и что «почти весь гарнизон за нами» [Подвойский, 1923, с. 78; Невский, 1932, с. 39; Петербургский комитет ... 2003, с. 352]. А.Ф. Ильин (Женевский) впоследствии напрямую обвинил А.Я. Семашко в неподчинении партийным инструкциям: «Странную роль во всех переговорах полка с Военной организацией играл единственный в полку большевик-офицер прапорщик Семашко. Он пользовался в полку большим влиянием и, несомненно, мог бы, если бы захотел, удержать полк от выступления. Как дисциплинированный член партии, он обязан был это сделать» [Ильин-Женевский, 1927, с. 68].

Воинственные настроения в 1-м пулеметном полку достигли своего пика в первых числах июля 1917 г. На общем собрании 3 июля было принято решение о вооруженной антиправительственной демонстрации. Пытавшиеся успокоить пулеметчиков большевики – члены солдатского комитета – вынуждены были сложить полномочия. Вместо комитета был создан Временный революционный комитет, штаб восстания, который было предложено возглавить А.Я. Семашко [ЦГИА СПб, ф. 1695, оп. 2, д. 11, л. 230].

Прапорщик без колебаний взял на себя руководство операциями. Он распорядился отправить делегатов 1-го пулеметного полка в другие воинские части с призывом к восстанию. Под его руководством пулеметчики реквизировали автомобили, ставили на них пулеметы. Он лично объезжал другие полки с целью склонить их к выступлению [Следственное дело большевиков ... 2012, кн. 1, с. 267, 270]. В первые часы выступления отряды пулеметчиков заняли Финляндский вокзал и Петропавловскую крепость, предприняли попытку арестовать А.Ф. Керенского [Рабинович, 1992, с. 172; ЦГАИПД СПб, ф. 4000, оп. 5, д. 1418; д. 2045, л. 1, 3].

Когда стало ясно, что большевикам не удалось сдержать выступление, они приняли решение возглавить его и направить в нужное им русло. Воинские части Петроградского гарнизона должны были провести мирную демонстрацию и предъявить требование передачи власти Советам. Как известно, выступление 3–5 июля 1917 г. сопровождалось многочисленными эксцессами, стрельбой на улицах, несколько солдат и казаков было убито [Знаменский, 1964; Рабинович, 1992]. Июльские события закончились разгромом партии, арестами руководителей Военной организации большевиков, объявлением в розыск Ленина и Зиновьева, которым удалось скрыться. Сам А.Я. Семашко избежал ареста. Товарищи из Военной организации помогли ему изменить внешность, выдали поддельный паспорт и деньги [Невский, 1923, с. 129]. Вплоть до начала октября 1917 г. он работал под чужой фамилией в Костромской губернии [Генис, 2008, с. 110].

После Октябрьского переворота А.Я. Семашко оставался востребованным работником партии. За короткое время с конца 1917 г. по начало 1919 г. он успел побывать комиссаром Петроградского ВПК и Орловского военного округа, членом Реввоенсовета Северного и Западного фронтов и XII армии [Генис, 2008, с. 110]. Когда А.Я. Семашко был арестован Особым отделом ВЧК, нарком по военным делам Л.Д. Троцкий лично вмешался в это дело и добился его освобождения – настолько ценным работником он представлялся одному из лидеров партии большевиков [Ганин, 2015]. Бывший вождь 1-го пулеметного полка в 1920 г. сформировал и возглавил Особую уральскую стрелковую бригаду, которую называли «Образцовая бригада Семашко». В боях на Кавказском фронте часть понесла тяжелые потери – до половины своего состава, а ее командир был дважды ранен [Ковтюх, 1935, с. 93; Дубленных, 2002, с. 70, 228].

В мирное время А.Я. Семашко работал на различных должностях в дипломатической службе. В 1924 г. он эмигрировал, став одним из первых советских «невозвращенцев». Проживал в Бразилии до 1927 г., когда принял решение вернуться на родину. Однако при въезде в страну он был немедленно арестован ОГПУ и впоследствии приговорен к 10 годам лагерей, которые отбывал на Соловецких островах. В 1937 г. по сфабрикованному делу А.Я. Семашко был расстрелян [Генис, 2008, с. 112–116].

Случай прапорщика А.Я. Семашко в 1917 г. показывает, что власть в революционной армии основывалась на личном авторитете, вне зависимости от чина. В условиях «митинговой демократии» умение найти общий язык с солдатами гарантировало легитимность лидеру. При этом партийная принадлежность имела меньшее значение по сравнению со следованием интересам массы. Такая позиция А.Я. Семашко привела его на вершину революционной волны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Большевизация Петроградского гарнизона. Сб. документов и материалов. Л.: Лениздат, 1932. 402 с.

Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и сентябре 1917 г. Протоколы и материалы. М.; Л.: ГИЗ, 1927. 164 с.

Ганин А. «Считаю Павлуновского человеком психически неустойчивым...». Лев Троцкий против Особого отдела ВЧК // *Родина*. 2015. № 9. С. 106–109.

Генис В.Л. А.Я. Семашко, «возвращенец» из Бразилии // *Вопросы истории*. 2008. № 6. С. 109–117.

Дубленных В.В. Вооруженные формирования Урала периода гражданской войны: исторические справки. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. 395 с.

Знаменский О.Н. Июльский кризис 1917 года. М.; Л.: Наука, 1964. 272 с.

Известия. 1917. № 99. 23 июня.

Ильин-Женевский А.Ф. От февраля к захвату власти. Воспоминания о 1917 году. Л.: Прибой, 1927. 189 с.

Ковтюх Е.И. «Железный поток» в военном изложении. М.: Госвоениздат, 1935. 104 с. Красное знамя. 1917. 3 июня.

Красное знамя. 1917. 11 июня.

Курдюк А.А. «Лейтенанты» Первой мировой, или О путях производства в офицеры, применявшихся в Русской армии с сентября 1914 г. по ноябрь 1917 г. // *Армия и общество*. 2008. № 3. С. 159–168.

Мехоношин К.А. Июльские дни в Петрограде // *Известия*. 1922. 16 июля. С. 1.

Маленькая газета. 1917. 31 мая.

Митриевич И.А. От мая до октября 1917 года // *Красная летопись*. 1923. № 6. С. 350–360.

Новая жизнь. 1917. 30 мая.

Невский В.И. В Октябре: беглые заметки памяти // *Каторга и ссылка*. 1932. № 11–12 (96–97). С. 27–45.

Невский В.И. Замечания к сообщению Б. Елова и статье Ф. Раскольникова // *Красная летопись*. 1923. № 7. С. 128–130.

Оськин М.В. Пулемет Русской армии в Первой мировой войне: огневая тактика пехоты и кавалерии // *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды шестой международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 13–15 мая 2015 г.* Ч. III. СПб.: ВИМАИВиВС, 2015. С. 295–314.

Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. СПб.: Глагол, 2003. 684 с.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета, Бюро Исполнительного комитета и фракций. Т. 3. М.: РОССПЭН, 2002. 398 с.

Подвойский Н.И. Военная организация ЦК РСДРП(б) и Военно-революционный комитет в 1917 году // *Красная летопись*. 1923. № 6. С. 64–97.

Рабинович А. Кровавые дни. Июльское восстание 1917 г. в Петрограде. М.: Республика, 1992. 270 с.

Революционное движение в России в мае – июне 1917 г. Июньская демонстрация. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 662 с.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 366. Оп. 1. Д. 12.

Следственное дело большевиков: Материалы Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3–5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти. Июль – октябрь 1917 г. Сб. документов. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 2012. 989 с.

Следственное дело большевиков: Материалы Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3–5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной

власти. Июль – октябрь 1917 г. Сб. документов. Кн. 2. Ч. 2. М.: РОССПЭН, 2012. 686 с.

Соболев Г.Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л.: Наука, 1985. 311 с.

Стулов П.М. Первый пулеметный полк в июльские дни 1917 г. // *Красная летопись*. 1930. № 3 (36). С. 64–125.

Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 2. М.: Политиздат, 1991. 398 с.

Тарасов К.А. Большевики и «шкурный» большевизм. Пополнения в Петроградском гарнизоне в марте – июне 1917 года // *Родина*. 2014b. № 11. С. 65–67.

Тарасов К.А. Тактика Военной организации большевиков по отношению к Июньскому наступлению Русской армии в 1917 году // *Вестник Пермского университета*. Сер.: История. 2014a. № 4 (27). С. 76–83.

Френкин М.С. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение Октябрьского мятежа 1917–1918 гг. Иерусалим: Став, 1982. 400 с.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 9. Д. 219.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 934. Оп. 1. Д. 5.

ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 10.

ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 2.

ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 9.

ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10.

ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1418.

ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1725.

ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2045.

ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2065.

Черняев В.Ю. Ораниенбаумское восстание в феврале 1917 г. // *Исторические записки*. Т. 114. М.: Наука, 1986. С. 260–275.

REFERENCES

Bol'shevizacija Petrogradskogo garnizona. Sb. dokumentov i materialov [Bolshevization of the Petrograd garrison. Collection of documents and materials]. Leningrad: Lenoblizdat, 1932. 402 p. (in Russian).

Vtoraja i tret'ja Petrogradskie obshchegorodskie konferencii bol'shevikov v ijule i sentjabre 1917 g. Protokoly i materialy [The second and third Petrograd City Conference

of the Bolsheviks in July and September 1917. Protocols and materials]. Moscow; Leningrad: GIZ, 1927. 164 p. (in Russian).

Ganin A. "Schitaju Pavlunovskogo chelovekom psihicheski neustojchivym...". Lev Trockij protiv Osobogo otdela VChK ["I think Pavlunovsky is a man mentally unstable...". Leon Trotsky against the Special Section of the Cheka], in: *Rodina*. 2015. No. 9. P. 106–109.

Genis V.L. A.Ja. Semashko, "vozvrashhenec" iz Brazilii [A.Ya. Semashko, "returnee" from Brazil], in: *Voprosy istorii*. 2008. No. 6. P. 109–117 (in Russian).

Dublennyh V.V. *Vooruzhennnye formirovaniya Urala perioda grazhdanskoj vojny: Istoricheskie spravki* [The armed formations of the Urals in the Civil War period: Historical references]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2002. 395 p. (in Russian).

Znamenskij O.N. *Ijul'skij krizis 1917 goda* [The July 1917 crisis]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964. 272 p. (in Russian).

Izvestija. 1917. No. 99. June 23 (in Russian).

Il'in-Zhenevskij A.F. *Ot fevralja k zahvatu vlasti. Vospominanija o 1917 godu* [From February to seize power. Memories of 1917]. Leningrad: Priboj Publ., 1927. 189 p. (in Russian).

Kovtjuh E.I. "*Zheleznyj potok*" v voennom izlozhenii ["Iron Stream" in the military exposition]. Moscow: Gosvoenizdat, 1935. 104 p. (in Russian).

Krasnoe znamja. 1917. June 3 (in Russian).

Krasnoe znamja. 1917. June 11 (in Russian).

Kurdjuk A.A. "Lejtenanty" Pervoj mirovoj, ili o putjah proizvodstva v oficery, primenjavshijsja v Russkoj armii s sentjabrja 1914 g. po nojabr' 1917 g. ["Lieutenants" of First World War, or Ways of officers production in the Russian army from September 1914 to November 1917], in: *Armija i obshhestvo*. 2008. No. 3. P. 159–168 (in Russian).

Mehonoshin K.A. Ijul'skie dni v Petrograde [July Days in Petrograd], in: *Izvestija*. 1922. July 16. P. 1 (in Russian).

Malen'kaja gazeta. 1917. May 31 (in Russian).

Mitrievich I.A. Ot maja do oktjabrja 1917 goda [From May to October 1917], in: *Krasnaja letopis'*. 1923. No. 6. P. 350–360 (in Russian).

Novaja zhizn'. 1917. May 30 (in Russian).

Nevskij V.I. V Oktjabre: beglye zametki pamjati [The October (fleeting memory notes)], in: *Katorga i ssylka*. 1932. No. 11–12 (96–97). P. 27–45 (in Russian).

Nevskij V.I. Zamechanija k soobshheniju B. Elova i stat'e F. Raskol'nikova [Notes to the post and article B. Elov and F. Raskolnikov], in: *Krasnaja letopis'*. 1923. No. 7. P. 128–130 (in Russian).

Os'kin M.V. Pulemet Russkoj armii v Pervoj mirovoj vojne: ognjevaja taktika pehoty i kavalerii [The machine-gun in Russian army in World War I: fire tactics of infantry and cavalry], in: *Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy shestoj mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 13–15 maja 2015 g.* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Sixth International Scientific

and Practical Conference. Saint-Petersburg, May 13–15, 2015]. Part III. St. Petersburg: VIMAIViVS, 2015. P. 295–314 (in Russian).

Peterburgskij komitet RSDRP(b) v 1917 godu. Protokoly i materialy zasedanij [Petersburg Committee of the RSDLP(b) in 1917. Minutes of the meetings and materials]. St. Petersburg: Glagol Publ., 2003. 684 p. (in Russian).

Petrogradskij Sovet rabochih i soldatskih deputatov v 1917 godu: Protokoly, stenogrammy i otchety, rezoljucii i postanovlenija obshhih sobranij, sobranij sekcij, zasedanij Ispolnitel'nogo komiteta, Bjuro Ispolnitel'nogo komiteta i frakcij [Petrograd Soviet in 1917. Minutes, transcripts and reports, resolutions and decisions of the general assembly, section meetings, meetings of the Executive Committee, the Office of the Executive Committee and factions]. Vol. 3. Moscow: ROSSPJEn Publ., 2002. 398 p. (in Russian).

Podvojskij N.I. Voennaja organizacija CK RSDRP(b) i Voenno-revoljucionnyj komitet v 1917 godu [Military organization of CC RSDLP(b), and the Military Revolutionary Committee in 1917], in: *Krasnaja letopis'*. 1923. No. 6. P. 64–97 (in Russian).

Rabinovich A. *Krovavye dni. Ijul'skoe vosstanie 1917 g. v Petrograde* [Bloody days. The July uprising of 1917 in Petrograd]. Moscow: Respublika Publ., 1992. 270 p. (in Russian).

Revoljucionnoe dvizhenie v Rossii v mae – ijune 1917 g. Ijun'skaja demonstracija [The revolutionary movement in Russia in May-June of 1917. June demonstration]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959. 662 p. (in Russian).

Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA) [Russian State Military Historical Archive]. F. 366. Inv. 1. D. 12.

Sledstvennoe delo bol'shevikov: Materialy Predvaritel'nogo sledstvija o vooruzhenom vystuplenii 3–5 ijulja 1917 g. v g. Petrograde protiv gosudarstvennoj vlasti. Ijul' – oktjabr' 1917 g. Sb. dokumentov [The investigative file on Bolsheviks: Materials of the preliminary investigation on the armed insurrection in July 3–5 of 1917 in Petrograd against the government. July – October 1917. Coll. documents]. Book 1. Moscow: ROSSPJEn Publ., 2012. 989 p. (in Russian).

Sledstvennoe delo bol'shevikov: Materialy Predvaritel'nogo sledstvija o vooruzhenom vystuplenii 3–5 ijulja 1917 g. v g. Petrograde protiv gosudarstvennoj vlasti. Ijul' – oktjabr' 1917 g. Sb. dokumentov [The investigative file on Bolsheviks: Materials of the preliminary investigation on the armed insurrection in July 3–5 of 1917 in Petrograd against the government. July – October 1917. Coll. documents]. Book 2. Part 2. Moscow: ROSSPJEn Publ., 2012. 686 p. (in Russian).

Sobolev G.L. *Petrogradskij garnizon v bor'be za pobedu Oktjabrja* [The Petrograd garrison in the struggle for the victory of the October Revolution]. Leningrad: Nauka, 1985. 311 p. (in Russian).

Stulov P.M. *Pervyj pulemetnyj polk v ijul'skie dni 1917 g.* [The first machine-gun regiment in the July Days 1917], in: *Krasnaja letopis'*. 1930. No. 3 (36). P. 64–125 (in Russian).

Suhanov N.N. *Zapiski o revoljucii* [Notes on the Revolution]. Vol. 2. Moscow: Politizdat, 1991. 282 p. (in Russian).

Tarasov K.A. Bol'sheviki i "shkurnyj" bol'shevizm. Popolnenija v Petrogradskom garnizone v marte – ijune 1917 goda [Bolsheviks and "selfish" bolshevism. The issue of reinforcements in Petrograd garrison, March-June 1917], in: *Rodina*. 2014b. No. 11. P. 65–67 (in Russian).

Tarasov K.A. Taktika Voennoj organizacii bol'shevikov po otnosheniju k Ijun'skomu nastupleniju Russkoj armii v 1917 godu [Tactics of the Military organisation of the Bolsheviks in relation to the June offensive of the Russian army in 1917], in: *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istorija*. 2014a. No. 4 (27). P. 76–83 (in Russian).

Frenkin M.S. *Zahvat vlasti bol'shevikami v Rossii i rol' tylovyh garnizonov armii. Podgotovka i provedenie Oktjabr'skogo mjatezha 1917–1918 gg.* [The seizure of power by the Bolsheviks in Russia and the role of the rear army garrisons. Preparation and conduct of the October insurrection of 1917–1918]. Ierusalim: Stav Publ., 1982. 400 p. (in Russian).

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga (CGA SPb) [Central State Archives of St. Petersburg]. F. 7384. Inv. 9. D. 219.

Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb) [Central State Historical Archives of St. Petersburg]. F. 934. Inv. 1. D. 5.

CGIA SPb. F. 1695. Inv. 1. D. 10.

CGIA SPb. F. 1695. Inv. 2. D. 2.

CGIA SPb. F. 1695. Inv. 2. D. 9.

CGIA SPb. F. 1695. Inv. 2. D. 10.

CGIA SPb. F. 1695. Inv. 2. D. 11.

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (CGAIPD SPb) [Central State Archives of Historical and Political Documents of St. Petersburg]. F. 4000. Inv. 5. D. 1418.

CGAIPD SPb. F. 4000. Inv. 5. D. 1725.

CGAIPD SPb. F. 4000. Inv. 5. D. 2045.

CGAIPD SPb. F. 4000. Inv. 5. D. 2065.

Chernjaev V.Ju. Oranienbaumskoe vosstanie v fevrale 1917 g. [Oranienbaum uprising in February 1917], in: *Istoricheskie zapiski*. Vol. 114. Moscow: Nauka, 1986. P. 260–275 (in Russian).